

КИТАЙ КАК ВОЗМОЖНЫЙ ПАРТНЕР США В АРКТИКЕ: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

Мария Артуровна КОБЗЕВА

кандидат политических наук, научный сотрудник,
Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация
markob@inbox.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6054-4374>
SPIN-код: 3365-6010

История статьи:

Получена 16.05.2018
Получена в доработанном
виде 08.06.2018
Одобрена 29.06.2018
Доступна онлайн
14.09.2018

УДК 332.1

JEL: F51, F53, F68

Ключевые слова:

Арктика, китайско-американские отношения, арктическая политика

Аннотация

Тема. Изучение и обзор современного состояния и перспектив взаимодействия Китая и США в Арктике.

Цели. Изучение основных направлений сотрудничества Китая и США в Арктике, возможных препятствий для его развития. Рассмотрение в качестве кейса проекта «Аляска-СПГ», анализ экспертного дискурса КНР по вопросу сотрудничества с США в Арктике.

Результаты. Исследование показало положительную динамику взаимодействия двух стран в Арктике, относительно независимую от общего фона двусторонних политических отношений. Существенным подспорьем в развитии контактов на арктическом направлении является торгово-экономическое сотрудничество, новым этапом которого должен стать проект «Аляска-СПГ». В рамках этого сотрудничества США представляют руководство и добывающие компании штата Аляска, а КНР – крупнейшие корпорации при активной поддержке Генеральной торговой палаты Китая в США. Возможное включение штата в проект Арктического шелкового пути, которому будет способствовать проект «Аляска-СПГ», может принести Китаю существенные политические выгоды в регионе. Ключевой сферой совпадения политических интересов Китая и США в Арктике является идея совершенствования управления регионом, которая в том числе подразумевает расширение числа участников этого процесса и обеспечение свободы навигации. Однако пока США не ратифицировали Конвенцию ООН по морскому праву, полноценное сотрудничество с Китаем в этой сфере неосуществимо.

Выводы и рекомендации. В ходе взаимодействия с Китаем в Арктике российской стороне целесообразно изучить и принять во внимание возможные сценарии сотрудничества Китая и США в сфере арктического управления.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Кобзева М.А. Китай как возможный партнер США в Арктике: настоящее и будущее // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2018. – Т. 14, № 9. – С. 1762 – 1778.
<https://doi.org/10.24891/ni.14.9.1762>

Введение

Сотрудничество Китая и США в Арктике стало развиваться не так давно. Долгое время в Вашингтоне и Пекине этому направлению уделяли немного внимания, но обновление внешнеполитического курса обеих стран, деятельность губернатора Аляски и активный интерес крупнейших китайских корпораций оказали синергетический эффект на сотрудничество в Арктике.

Тем не менее возможность реализации интересов Пекина в американской части Арктики осложняют непростой характер двусторонних отношений, а также нестабильная внешняя политика США при Д. Трампе. В статье будут рассмотрены особенности арктических стратегий США и КНР, факторы, влияющие на китайско-американское сотрудничество в Арктике, проект «Аляска-СПГ» и дискуссии китайских экспертов о двусторонних отношениях с США в Арктике.

Особенности арктических стратегий США и КНР

США, благодаря Аляске, являются арктической страной, а со времен противостояния СССР стратегическое значение Берингова пролива и северных территорий всегда было предметом особого внимания их военного руководства [1]. Большую роль для формирования арктической политики страны сыграл Б. Обама: его усилия по развитию международного сотрудничества в сфере борьбы с последствиями глобального потепления открыли для США новые перспективы. Однако Д. Трамп выбрал прямо противоположный курс, во многом игнорируя достижения предшественника. В августе 2017 г. он упразднил должность специального представителя США по Арктике, что стало поводом для предположений экспертов о снижении политического значения региона. Тем не менее дальнейшие события подтвердили преемственность арктической политики страны с той лишь разницей, что новый курс отличается упором не на борьбу с потеплением климата, а на экономическое развитие [2]. К примеру, благодаря усилиям администрации президента уже сдвинулся с мертвой точки дискуссионный вопрос по поводу добычи энергоресурсов на территории Национального арктического заповедника Аляски. Теперь есть вероятность, что правила разведки полезных ископаемых в этой зоне будут пересмотрены, а впоследствии начнется разработка углеводородов¹.

Сегодня к ключевым документам, регулирующим арктическую политику США, можно отнести Директиву по арктической политике 2009 г. (NSPD 66/HSPD 25), Стратегию национальной безопасности 2010 г., Национальную стратегию для Арктического региона 2013 г., План реализации национальной стратегии для арктического региона 2014 г., приказ президента США о совершенствовании координации национальных усилий в Арктике, а также Стратегию национальной безопасности 2015 г. и Стратегию

национальной безопасности 2017 г., подписанную Трампом².

Последние два документа являются красноречивой иллюстрацией различия подходов президентов. Так, в Стратегии 2015 г., принятой администрацией Б. Обамы, Арктика упоминается три раза как регион, в котором наблюдается потепление климата, где США особенно активно стремятся выстраивать международное сотрудничество в сфере воздушной и морской безопасности, и где важно избежать возможных конфликтов, связанных с доступом к энергоресурсам. Кроме того, в документе отмечается, что нератификация Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (далее – Конвенция ООН) подрывает национальные интересы США, иными словами, этот вопрос на самом высоком уровне встает на повестку дня³.

В последовавшей Стратегии 2017 г., принятой уже при Д. Трампе, где Китай и Россия обозначены как ревизионистские державы и отмечена возможная угроза с их стороны национальным интересам США, Арктика упоминается только один раз. Документ отмечает этот регион в связи с работой различных международных организаций, которые предоставляют стране большие или меньшие возможности для продвижения своих интересов. При этом, хотя вопрос ратификации Конвенции ООН не затрагивается, Стратегия категорически настаивает на приоритете свободы мореплавания для США, то есть подписание документа снова откладывается на неопределенный срок⁴.

Для Китая, как и для США, Арктика не является приоритетом номер один, что, конечно, связано с географической удаленностью от региона. Тем не менее Пекин заинтересован в развитии Арктики как из соображений экономической безопасности, так и в связи со стратегическим значением

¹ МВД США: путь к энергетическому доминированию в мире лежит через Аляску.
URL: <https://teknoblog.ru/2017/12/11/85409>

² O'Rourke R. Changes in the Arctic: Background and Issues for Congress. CRS Report prepared for Members and Committees of Congress. Congressional Research Service. January 4, 2018. 107 p.

³ National Security Strategy. US. February 2015. 29 p.

⁴ National Security Strategy. US. December 2017. 56 p.

акваторий северной части Тихого океана. Не имея возможности претендовать на ресурсы, распределенные между арктическими странами, КНР целенаправленно продвигает свои интересы в сферах, где допустимо коллективное управление (согласно Конвенции ООН или ее трактовке властями Китая). В связи с этим, хотя риторика Пекина сводится к тезисам об уважении суверенитета и суверенных прав арктических стран, фактически политика КНР направлена на то, чтобы утвердить имидж страны как активного и важного участника освоения региона, по праву заслуживающего статуса постоянного наблюдателя в Арктическом совете. Официальные лица КНР настойчиво подчеркивают право страны, наравне с другими неарктическими государствами, участвовать в освоении международных вод и международной зоны морского дна Арктики⁵.

Активная деятельность КНР в Заполярье, отмечаемая в последние годы, подтверждает существенный интерес к освоению арктических богатств [3]. В дополнение к сотрудничеству с Россией и Северной Европой Китай постепенно развивает и североамериканское направление арктической политики. Так, КНР взаимодействует не только с США, но и с Канадой, где участвует в добыче полезных ископаемых и изучает возможности развития портовой инфраструктуры⁶. В 2017 г. в рамках восьмой арктической экспедиции «Снежный дракон» впервые прошел по Северо-Западному проходу, через центральный фарватер и по периметру Северного Ледовитого океана, собрав важные научные данные для будущей навигации⁷. Этот вояж четко обозначил намерение Пекина принимать участие в освоении всех возможных судоходных путей.

⁵ Выступления зарубежных гостей на церемонии торжественного открытия IV Международного арктического форума «Арктика – территория диалога». URL: <http://forumarctica.ru/news-from/vystupleniya-zarubezhnyh-gostej-na-tseremonii-torzhestvennogo-otkrytiya-foruma/>; Keynote Speech by Vice Foreign Minister Zhang Ming at the China Country Session of the Third Arctic Circle Assembly. URL: http://fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjbxw/t1306858.shtml

⁶ China's Arctic Road and Belt Gambit. URL: <https://thebarentsobserver.com/en/arctic/2017/10/chinas-arctic-road-and-belt-gambit>

⁷ China's Ice Breaker Sets Sail for Arctic Rim Expedition. URL: http://news.xinhuanet.com/english/2017-07/20/c_136458956.htm

Амбиции Китая долгое время служили поводом для дискуссий. Неопределенность подпитывало нежелание КНР публиковать официальный документ, который бы прояснил позицию страны относительно ее участия в арктической политике. Наконец, в 2017 г. Арктика была официально упомянута как одно из возможных направлений китайской инициативы «Один пояс – один путь» в «Видении морского сотрудничества в рамках инициативы»⁸, а 26 января 2018 г. состоялось обнародование Белой книги «Арктическая политика Китая». Этот насыщенный документ, обозначивший планы Китая в регионе на контрасте со Стратегией США 2017 г., называет Конвенцию ООН ключевым документом для Китая в Заполярье. Значительное внимание в нем уделяется проблемам экологии и климата, что, вообще-то, открывало бы позитивные возможности для сотрудничества с США, если бы новый президент придерживался политики Обамы. Важнейшими компонентами политики КНР обозначены создание «Арктического шелкового пути» (который предполагает развитие китайского полярного судоходства в Арктике в том числе мимо американского побережья) и намерение активно участвовать в формировании арктического управления⁹. Последнее имеет особое значение для анализа перспектив сотрудничества КНР с США в регионе.

Факторы, влияющие на китайско-американское сотрудничество в Арктике

Политическое сотрудничество. С 2010 г. благодаря деятельности Китайско-американского стратегического и экономического диалога ежегодно проходит Диалог двух стран по морскому праву и полярным вопросам, в котором принимают участие чиновники и эксперты (девятое по счету мероприятие состоится в 2018 г. в КНР)¹⁰.

⁸ Vision for Maritime Cooperation under the Belt and Road Initiative. URL: http://news.xinhuanet.com/english/2017-06/20/c_136380414.htm

⁹ China's Arctic Policy. The State Council Information Office of the People's Republic of China. January 26, 2018. URL: <https://chinadailyasia.com/articles/188/159/234/1516941033919.html>

¹⁰ The United States and China Complete Dialogue on Law of the Sea and Polar Issues. Media Note. Office of the Spokesperson. Washington, DC. April 1, 2014. URL: <https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/ps/2014/04/224280.htm>

В 2013 г. существенный вклад в упрочение двусторонних отношений внесла поддержка США вступления Китая в состав постоянных наблюдателей Арктического совета. Такое решение американского руководства согласовывается с «Национальной стратегией США в арктическом регионе», где отмечена важная роль неарктических участников для развития международного сотрудничества в Заполярье [4]. Сегодня этот факт неизменно служит основанием для налаживания взаимодействия двух стран в Арктике.

Весомый вклад в развитие двусторонних контактов вносит ежегодная бизнес-конференция «Аляска – Китай» (Анкоридж), призванная способствовать развитию экономического сотрудничества КНР и арктического штата. Гости мероприятия нередко оказываются первые лица крупнейших китайских корпораций, а также представители МИД¹¹. В 2016 г. заметным событием стал и второй китайско-американский семинар по Арктике (Вашингтон), посвященный проблемам и перспективам двустороннего взаимодействия в Арктике. От США, помимо экспертов, присутствовали высокопоставленные лица, к примеру, адмирал Р.Дж. Папп. Спонсором мероприятия с китайской стороны выступило Государственное управление по исследованию океанов. Организаторами семинара выступили университет Тунцзи (Шанхай) и Центр стратегических и международных исследований (*The Center for Strategic and International Studies, CSIS*)¹².

Подобные мероприятия оказываются эффективным инструментом для развития взаимодействия Китая и США в регионе. К примеру, по итогам Первого совещания на уровне министров, посвященного арктической науке, которое состоялось 28 сентября 2016 г. в Белом доме (Вашингтон), было подписано Совместное заявление министров. В этом

юридически необязательном документе обозначена необходимость взаимодействия в сфере арктической науки и важность этого направления для освоения Арктики¹³. Вообще, стоит сказать, что КНР активно поддерживает сотрудничество с США в научной сфере, а в ближайшие пять лет правительство Китая обещает выделить 100 стипендий студентам и исследователям из Аляски для обучения в КНР¹⁴.

Успехом сотрудничества стран в многостороннем формате стали переговоры 2017 г. в отношении рыбной ловли в центральной части Северного Ледовитого океана, состоявшиеся благодаря усилиям администрации Б. Обамы. Переговоры прошли в формате «А5 + 5», включающем Китай¹⁵. По итогам встречи был принят документ, который стал своего рода шагом к организации международного управления регионом, к которому так стремится КНР¹⁶.

Что касается официальных контактов, долгое время в ходе встреч первых лиц США и КНР тему Арктики практически не затрагивали. Новой вехой для двусторонних отношений стали переговоры Си Цзиньпина с Д. Трампом в «Мар-а-Лаго» и последовавший за этим визит на Аляску весной 2017 г.¹⁷ В ходе переговоров двух лидеров был подписан 100-дневный план действий, который поддержал идею поставок СПГ в КНР¹⁸.

Затем на встрече в Анкоридже эта же тема стала одной из ключевых для обсуждения, причем Си заверил собеседников, что китайское правительство уделяет вопросу поставок СПГ большое внимание. Вместе с

¹¹ После землетрясения в 7,9 баллов: бизнес конференция «Аляска – Китай» состоялась по плану 7.9. URL: <http://world.people.com.cn/n1/2018/0125/c1002-29785117.html>

¹² Пань Минь, Сюй Лилин. Китайско-американское сотрудничество в Арктике: институты, сферы и методы // Тайпиньян Сюэбао (Тихоокеанский Журнал). 2016. Vol. 24. No. 12. P. 87–94.

¹³ Supporting Arctic Science. A Summary of the White House Arctic Science Ministerial Meeting. United States Arctic Research Commission. Washington, DC. November 2016. 78 p.

¹⁴ China to Grant Scholarships to Students from Alaska. URL: http://xinhuanet.com/english/2018-02/20/c_136986926.htm

¹⁵ Liu Nengye, Lim Michelle. How Arctic Governance Could Become a Testing Ground for Sino-US Relation. URL: <https://theconversation.com/how-arctic-governance-could-become-a-testing-ground-for-sino-us-relations-74834>

¹⁶ Meeting on High Seas Fisheries in the Central Arctic Ocean. Chairman's Statement. Reykjavik, Iceland. 15–18 March, 2017. 2 p.

¹⁷ China Focus: More Than Seafood: Alaska Eyes Broader Economic Ties with China. URL: http://news.xinhuanet.com/english/2017-09/26/c_136640268.htm

Си Цзиньпином на мероприятиях присутствовала его жена Пэн Лиюань и более десяти высокопоставленных китайских чиновников, а принимающей стороной был губернатор штата Б. Уокер, который вносит заметный вклад в развитие двусторонних отношений¹⁹.

Наконец, в ноябре 2017 г. в Пекине в рамках знаменательной поездки Д. Трампа в Китай в присутствии глав обеих стран было подписано Соглашение о совместном развитии проекта «Аляска-СПГ» (ALASKA LNG, в числе прочих сделок на общую сумму более 250 млрд долл. США). Сам визит, как отмечают аналитики, прошел в благоприятной атмосфере: во время переговоров стороны избегали поднимать острые вопросы, а основные усилия сосредоточили на обсуждении перспектив экономического сотрудничества²⁰.

Необходимо отметить, что в развитии арктической политики США, а также взаимодействия страны с КНР в регионе важную роль играет Аляска. В 2015 г. некоторые российские эксперты прогнозировали дальнейшую активизацию деятельности штата независимо от результатов предстоящих выборов²¹. Дальнейшие события подтвердили справедливость высказанных предположений:

¹⁸ Joint Release: Initial Results of the 100-Day Action Plan of the U.S.-China Comprehensive Economic Dialogue. URL: <https://commerce.gov/news/press-releases/2017/05/joint-release-initial-results-100-day-action-plan-us-china-comprehensive>

¹⁹ *Falsey J.L.* A Surprise Guest: Chinese President Makes Anchorage Stopover, Meets Gov. Walker and Takes in Some Sights. URL: <https://adn.com/alaska-news/2017/04/07/chinese-president-makes-surprise-visit-to-alaska-following-summit-with-trump>

²⁰ Presidents Trump and Xi Witness Historic Signing of Joint Development Agreement for Alaska LNG. Press Release 17-163. November 8, 2017. URL: <https://gov.alaska.gov/newsroom/2017/11/presidents-trump-and-xi-witness-historic-signing-of-joint-development-agreement-for-alaska-lng/>; *Спивак В.* Успех с китайским качеством: чем закончился визит Дональда Трампа в Китай 20 ноября 2017 г. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/uspek-h-s-kitayskim-kachestvom-chem-zakonchilsya-vizit-donald-trampa-v-kitay>

²¹ *Конышев В.Н., Сергунин А.А.* Аляска – золотое руно политической элиты США. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/alyaska-zolotoe-runo-politicheskoy-elity-ssha>

именно работа администрации губернатора штата Б. Уокера стала основой предварительных договоренностей по проекту «Аляска-СПГ». В Китае Уокер побывал еще до назначения на текущий пост, в 2016 г. под его руководством состоялась неделя дружбы «Аляска – Китай»²². Затем, в 2017 г., первая леди Аляски Д. Уокер по приглашению Пэн Лиюань побывала в Пекине, Шэньси и Хэйлуцзяне, провинции – побратиме Аляски. В ходе официальных мероприятий состоялось обсуждение перспектив дальнейшего сотрудничества с США в Арктике, в том числе в отношении участия КНР в проекте «Аляска-СПГ»²³.

Также в 2017 г. Б. Уокер провел в КНР пять дней, посетив три мегаполиса: Пекин, Шанхай и Гуанчжоу (эту поездку организовала Генеральная торговая палата Китая в США – China General Chamber of Commerce – USA). Во время визита губернатор в том числе обсуждал с китайскими чиновниками и представителями прессы возможности экономического сотрудничества²⁴. В рамках поездки 26 сентября 2017 г. в Пекине, в главном офисе Банка Китая, состоялась встреча Б. Уокера с Председателем банка Чэнь Сыцином, во время которой стороны обсудили перспективы сотрудничества с компаниями Аляски, организацию совместных зимних спортивных состязаний и пр.²⁵.

В мае 2018 г. состоится очередная торговая миссия губернатора Б. Уокера в КНР. На фоне потери рабочих мест и разворачивающейся торговой войны с КНР, делегация из Аляски, в которую войдут представители рыболовцев, туристических и инвестиционных компаний штата, будет искать новые пути

²² Alaska – Republic of China Friendship Week. October 4, 2016. URL: <https://gov.alaska.gov/newsroom/2016/10/alaska-republic-of-china-friendship-week>

²³ First Lady Donna Walker Returns from Cultural Exchange Visit to China. Press Release. URL: <https://gov.alaska.gov/newsroom/2017/06/first-lady-donna-walker-returns-from-cultural-exchange-visit-to-china>

²⁴ Interview: Alaska Governor Says Cooperation with China Has Bright Future. URL: http://news.xinhuanet.com/english/2017-09/22/c_136630601.htm

²⁵ Председатель Банка Китая Чэнь Сыцин встретился с губернатором штата Аляска. URL: http://bankofchina.com/about/boc/ab8/201709/t20170928_10360075.html?keywords

сотрудничества с КНР²⁶. Таким образом, деятельность Б. Уокера вносит вклад в развитие не только политического взаимодействия, но, прежде всего, экономического сотрудничества КНР и США в Арктике.

Экономическое сотрудничество. За минувшие несколько десятилетий Китай стал самым крупным импортером штата Аляска (на КНР приходится 27% всей продукции). Среди бизнесменов Аляски, приветствующих сотрудничество с Китаем, первое десятилетие XXI в. было названо «Десятилетием Дракона» в связи с ростом китайских инвестиций в 140 раз. Важнейшее направление – торговля рыбой с КНР – приносит Аляске доход почти в 1 млрд долл. США. Для Китая же Аляска выступает в основном поставщиком сырья: морепродуктов, минеральных ресурсов и леса-кругляка. Кроме того, на рынок северного штата постепенно проникают и крупные китайские корпорации. Так, Западная нефтегазовая корпорация, дочерняя компания КНШНК (CNOOC) совместно с компаниями «Статойл» (Statoil) и «Коноко-Филипс» (ConocoPhillips) приобрела долю в добыче нефти и газа в Чукотском море²⁷. А в 2009 г. «Китайская инвестиционная корпорация» (China Investment Corporation, CIC) приобрела 17,5% акций компании «Тэк Ресорсез Лимитед» (Tech Resources Limited), которая занимается добычей цинка в Ред-дог-майне. Сумма сделки составила 1,5 млрд долл. США. Правда, в начале сентября 2017 г. компания продала часть акций, сократив свою долю до 10,4%²⁸.

Сотрудничество с Китаем развивается и в сфере авиаперевозок. В частности, 90% грузов

между Северной Америкой и Азией проходят через порт Анкориджа. Ряд китайских пассажирских авиакомпаний совершают регулярную дозаправку и транзитные посадки в аэропорте Анкориджа, способствуя притоку гостей из КНР²⁹. Как следствие, отмечается существенный приток китайских туристов на Аляску, число которых достигает уже нескольких тыс. чел. в год. На этом фоне успешным начинанием стала деятельность американской компании «Аляска Скайлар Трэвел» (Alaska Skylar Travel), которая специализируется на оказании туристических услуг именно для посетителей из КНР³⁰.

Руководство штата намерено продолжить работу по привлечению посетителей из Китая, поскольку это приносит доход экономике штата. В развитии этого дорогостоящего направления заинтересованы и китайские туристические компании. В связи с этим во время визита в КНР в 2017 г. Б. Уокер выступил за организацию прямых авиаперелетов между Аляской и Китаем и пригласил к сотрудничеству в сфере туризма и подготовки китайских атлетов, занимающихся зимними видами спорта³¹.

Помимо компаний Аляски, свою лепту в развитие двусторонних отношений с США в Арктике вносят и другие американские компании. К примеру, в феврале 2016 г. в Шанхае «Американ Бюро ов Шиппинг» (American Bureau of Shipping) и КОСКО (COSCO) подписали соглашение о сотрудничестве в Арктике. Обе фирмы, которые уже имеют опыт работы в Заполярье, намерены способствовать осуществлению планов КОСКО по освоению Северо-Восточного и изучению Северо-Западного проходов (в том числе мимо побережья штата), в строительстве судов ледового класса

²⁶ Alaska Reports Fall in Employment, Seeks More Investment from China. URL: http://xinhuanet.com/english/2018-04/21/c_137125978.htm

²⁷ Wolf G. China's Role in Alaska's Economy. Decade of the Dragon setting records // Alaska Business Monthly, February, 2015. URL: <http://wtcak.org/PDF2015/WolfChina2015.pdf>

²⁸ Meyer K. Alaska LNG Joint Development Agreement Update. Presentation. 38th Annual Alaska Resources Conference. November 16, 2017. URL: <https://agdc.us/wp-content/uploads/2016/08/1.-AGDC-Keith-Meyer-RDC-Nov-2017.pdf>; China Investment Corp. cuts stake in Teck Resources to 10.4%, from 17.8%. URL: <http://business.financialpost.com/pmnn/business-pmnn/china-investment-corp-cuts-stake-in-teck-resources-to-10-4-from-17-8>

²⁹ Interview: Alaska Governor Says Cooperation with China Has Bright Future. URL: http://news.xinhuanet.com/english/2017-09/22/c_136630601.htm

³⁰ Governor Walker Recognizes Four Companies with Awards for International Excellence. URL: <https://gov.alaska.gov/newsroom/2015/12/governor-walker-recognizes-four-companies-with-awards-for-international-excellence>

³¹ China Focus: More Than Seafood: Alaska Eyes Broader Economic Ties with China. URL: http://news.xinhuanet.com/english/2017-09/26/c_136640268.htm

для трансарктических переходов и разработке технологий для полярного судоходства³².

Примечателен и обсуждаемый в китайском экспертном сообществе проект высокоскоростной железной дороги, способной за два дня преодолеть маршрут Пекин – Дальний Восток России – туннель под Беринговым проливом – Аляска – Канада – США³³. Хотя реализация этой идеи пока находится под большим вопросом, она подтверждает высокий интерес Китая к возможностям сотрудничества с американской частью Заполярья.

Наконец, отдельного внимания заслуживает проект «Аляска-СПГ», который ознаменовал собой успех американо-китайских переговоров по поставкам природного газа в КНР.

Кейс: проект «Аляска-СПГ». Проект, все этапы которого должны быть завершены в 2024 г., оценивается в 40 млрд долл. США³⁴. Он включает в себя строительство добывающих и перерабатывающих комплексов по производству 20 млн т СПГ ежегодно, газопровода протяженностью около 1 300 км от месторождений Северного склона до Прудо-Бэй, где будут расположены портовый терминал и прилегающая инфраструктура. Отмечается, что 2024 г. является особенно актуальным для старта поставок в КНР, поскольку, согласно прогнозу экспертов, на него придется ощутимый рост потребности в энергоресурсах³⁵.

Ключевым привлекательным фактором проекта для Китая является его достаточно близкое расположение, исключаящее

необходимость участия третьих стран в перевозке энергоресурсов: этот факт скажется на удешевлении доставки топлива³⁶. Кроме того, американские партнеры предлагают поставки по стабильной цене в долгосрочной перспективе.

Уже упомянутое ранее соглашение, заключенное во время визита Д. Трампа в Пекин, подписано пятью сторонами: губернатором Аляски, президентами компаний «Аляска Гэзлайн Девелопмент Корпорэйшн» (*Alaska Gasline Development Corporation*) и «Синопек» (*Sinopet*), вице-председателем «СиАйСи Кэпитал Корпорэйшн» (*SIC Capital Corporation*) и председателем Банка Китая (*Bank of China*). Согласно документу, который носит пока характер меморандума, будущий проект предполагает поставку в Китай 75% СПГ, то есть 15 млн т ежегодно (примерно в 5 раз больше объема поставок по проекту «Ямал-СПГ» в КНР)³⁷.

Предполагается, что китайская сторона возьмет на себя стратегическое финансирование: возможным кредитором выступит Банк Китая, а инвестором – «СиАйСи Кэпитал Корпорэйшн»³⁸. В марте 2018 г. стало известно, что Банк Китая и «Голдман Сакс» согласились стать главными координаторами капитала проекта «Аляска-СПГ»: то есть способствовать привлечению капитала и заемных средств проекта³⁹. Кроме того, в инженерно-конструкторских работах и в управлении проектом должна принять участие компания «Синопек»⁴⁰.

Все три китайские компании уже имеют успешный опыт участия в различных

³² ABS, COSCO Sign Cooperation Agreement. URL: http://ww2.eagle.org/en/news/press-room/2016/ABS_COSCO_Sign_Cooperation_Agreement.html

³³ Китай планирует высокоскоростные железнодорожные облавные шашки: китайцы надеются, что путь в США по высокоскоростной железной дороге займет 2 дня. URL: <http://finance.sina.com.cn/chanjing/cyxw/20140508/021019034539.shtml>

³⁴ Joint Development Agreement for ALASKA LNG. November 9, 2017. 8 p.

³⁵ Meyer K. Alaska LNG Joint Development Agreement Update. Presentation. 38th Annual Alaska Resources Conference. URL: <https://agdc.us/wp-content/uploads/2016/08/1.-AGDC-Keith-Meyer-RDC-Nov-2017.pdf>; China Focus: More Than Seafood: Alaska Eyes Broader Economic Ties with China. URL: http://news.xinhuanet.com/english/2017-09/26/c_136640268.htm

³⁶ Давыдов Д. Китайцы реализуют для США 40-миллиардный проект Alaska LNG. URL: <https://teknoblog.ru/2017/11/09/84338>

³⁷ Чэнь Цзюньсон. Проект «Ямал-СПГ» откроет новую главу российско-китайского сотрудничества в сфере энергетики. URL: <http://inosmi.ru/politic/20170616/239601801.html>

³⁸ Governor Details China-Alaska LNG Deal, but Skeptics Still Have Questions. URL: <https://adn.com/business-economy/energy/2017/11/22/governor-reveals-china-alaska-lng-deal-but-skeptics-still-have-questions>

³⁹ Bank of China & Goldman Sachs Selected as AGDC's Lead Global Investment Banks. 2018 Press Releases. URL: https://agdc.us/news-calendar/newsroom/?open_this=2433

⁴⁰ Joint Development Agreement for ALASKA LNG. November 9, 2017. 8 p.

международных СПГ-проектах. Кроме того, «Синопек» сотрудничает в СПГ-проектах с компаниями «Эксон-Мобил» (*ExxonMobil*) и «Коноко-Филипс», а «Китайская инвестиционная корпорация», единственная негосударственная китайская компания из перечисленных, владеет акциями аляскинской «Тэк Ресорсез Лимитед», как уже упоминалось ранее⁴¹.

Стоит отметить, что особую роль в организации переговоров сыграла некоммерческая компания «Генеральная торговая палата Китая» в США, объединяющая более 1 550 китайских и американских фирм. Она представляет интересы китайского бизнеса в США и ставит своей целью содействовать китайским инвестициям в Америке и расширять сотрудничество между компаниями обеих стран. В 2015 г. во время государственного визита в США Си Цзиньпин отметил значение этой организации для развития американо-китайских отношений⁴². Председателем «Генеральной торговой палаты» является Сюй Чэнь, президент Банка Китая в США, а одним из вице-председателей – представитель компании «Синопек»⁴³. В связи с этим становится очевидным, что деятельность китайских компаний, вовлеченных в проект «Аляска-СПГ», носит согласованный характер.

Подписанный в ноябре 2017 г. документ о совместном развитии проекта «Аляска-СПГ» определяет период рамочной договоренности, в который будут точно определены возможности участия сторон, до 31 мая 2018 г. Однако окончательное решение будет иметь место не ранее декабря 2018 г., когда будут заключены все необходимые соглашения. Решение о вложении средств, соответственно,

ожидается не раньше начала 2019 г. До этих пор стороны свободны участвовать в любых проектах или переговорах. Кроме того, допускается участие и других возможных стратегических партнеров среди стран-импортеров СПГ⁴⁴.

Тем не менее, несмотря на такие необязательные условия, по мнению американских экспертов, возможность сотрудничества с КНР не является эфемерной, поскольку китайская сторона глубоко заинтересована в проекте. Об этом свидетельствует тот факт, что КНР намеревается не только закупать СПГ, но и приобрести долю в компании⁴⁵.

С другой стороны, для США результат от реализации проекта не является очевидным. Известно, что Китай будет стремиться приобрести газ по минимальной цене, и это может оказаться невыгодным для американского бизнеса. Также пока неясно, не только согласится ли китайская сторона вложить существенные средства в производство СПГ, но и получит ли проект разрешение министерства энергетики США и будет ли это соответствовать требованиям охраны окружающей среды. Кроме того, возможно, потребуется разрешение Комитета по иностранным инвестициям США, который может заблокировать сотрудничество с КНР в целях государственной безопасности. Наконец, в США проект подвергается критике за возможный перерасход средств и потерю рабочих мест в пользу китайских сотрудников⁴⁶.

Стоит заметить, что сама по себе идея добычи СПГ на Аляске, так же, как и возможность участия в этом процессе китайских компаний,

⁴¹ Meyer K. Alaska LNG Joint Development Agreement Update. Presentation. 38th Annual Alaska Resources Conference. URL: <https://agdc.us/wp-content/uploads/2016/08/1.-AGDC-Keith-Meyer-RDC-Nov-2017.pdf>

⁴² About Us. China General Chamber of Commerce-USA URL: <https://cgccusa.org/en/about-us/>; Full text of Xi Jinping's speech on China-U.S. relations in Seattle. URL: http://news.xinhuanet.com/english/2015-09/24/c_134653326.htm

⁴³ China General Chamber of Commerce-USA. 2017-2019 Board of Directors. URL: <https://cgccusa.org/wp-content/uploads/2017/11/CGCC-2017-2019-Board-of-Directors-by-region.pdf>

⁴⁴ Joint Development Agreement for ALASKA LNG. November 9, 2017. 8 p.

⁴⁵ Big Questions Emerge over \$43 Billion Gas-Export Deal Between Alaska and China. URL: <http://rcinet.ca/eye-on-the-arctic/2017/11/10/big-questions-emerge-for-a-43-billion-gas-export-deal-between-alaska-and-china>

⁴⁶ Governor Details China-Alaska LNG Deal, but Skeptics Still Have Questions. URL: <https://adn.com/business-economy/energy/2017/11/22/governor-reveals-china-alaska-lng-deal-but-skeptics-still-have-questions/>; Gov. Walker: Trade Mission to China with Trump a "Most Significant Opportunity" for Alaska Gas. URL: <http://rcinet.ca/eye-on-the-arctic/2017/11/03/gov-walker-trade-mission-to-china-with-trump-a-most-significant-opportunity-for-alaska-gas>

не являются чем-то новым. Еще в 2008 г. «Синопек» хотела принять участие в строительстве этого газопровода, когда проектом занималась администрация губернатора С. Пэйлин. Однако в тот период сотрудничество с китайской компанией не сложилось. В декабре 2016 г. из проекта по СПГ Аляски вышли «ЭксонМобил» (*ExxonMobil*), «БиПи» (*BP*) и «КонокоФиллипс» (*ConocoPhillips*), и таким образом «Аляска Гэзлайн Девелопмент Корпорэйшн» оказалась ведущей на этом направлении⁴⁷.

С этого момента важную роль в развитии сотрудничества двух стран играла администрация действующего губернатора штата Б. Уокера. Хотя он позиционирует себя как независимого губернатора, поскольку не является представителем какой-либо партии, в то же время его судьба и карьерный рост непосредственно связаны с развитием добычи нефти и газа Аляски⁴⁸.

Б. Уокер считает, что добыча и производство СПГ обеспечит около 12 000 рабочих мест и повысит доступность газа для жителей Аляски⁴⁹. Очевидно, что благотворные последствия для жизни штата являются существенным мотивом для продвижения проекта. В связи с этим Б. Уокер предлагает ряд аргументов в пользу такого сотрудничества.

Во-первых, по мнению губернатора, проект «Аляска-СПГ» соответствует целям Трампа поставлять больше товаров в КНР, чтобы изменить дисбаланс в торговле, поскольку СПГ из штата будет приносить примерно 2 млрд долл. США ежегодно. Во-вторых, по

⁴⁷ Herz N., DeMarban A. Alaska Gas Line Agency Reaches Deal with Chinese Oil Company, Financial Institutions.

URL: <https://adn.com/politics/2017/11/08/report-alaska-gas-line-agency-signs-agreement-with-chinese-oil-company-financial-institutions/>; Interview: Alaska Sees Natural Gas New Catalyst for Closer Ties with China. URL: http://news.xinhuanet.com/english/2017-09/24/c_136632784.htm

⁴⁸ Governor draws praise from energy executives. Press Release. URL: <https://gov.alaska.gov/newsroom/2015/09/governor-draws-praise-from-energy-executives>

⁴⁹ Presidents Trump and Xi Witness Historic Signing of Joint Development Agreement for Alaska LNG. Press Release. URL: <https://gov.alaska.gov/newsroom/2017/11/presidents-trump-and-xi-witness-historic-signing-of-joint-development-agreement-for-alaska-lng>

его словам, в проекте заинтересованы руководители обеих стран⁵⁰. Кроме того, губернатор позиционирует проект как сотрудничество в сфере борьбы с потеплением климата, которое одновременно принесет весомую экономическую выгоду. В своем интервью он отметил, что Китай настроен взять на себя инициативу в сфере борьбы с изменением климата после того, как администрация действующего президента США сделала шаг назад. Соответственно, сотрудничество в сфере СПГ внесет важный вклад в развитие двусторонних отношений на этом направлении⁵¹.

Наконец, в дополнение к основным аргументам, в беседе с журналистами ИА «Синьхуа» Б. Уокер отметил, что взаимодействие с США в Арктике, включая Аляску, может стать важным направлением инициативы Китая «Один пояс – один путь»⁵². В связи с этим важно отметить достаточно самостоятельную позицию губернатора штата, который, вопреки магистральной внешнеполитической линии готов обсуждать перспективу подобного сотрудничества. Как известно, отношение США к китайской инициативе неоднозначно в связи с тем, что геополитические устремления Вашингтона не согласуются с ее целями [5], поэтому такой дружественный тезис, конечно, будет благосклонно принят китайской стороной. Для КНР, которая уже рассматривает Заполярье как одно из возможных направлений инициативы, проект на Аляске, действительно, отвечает задачам будущего «Арктического шелкового пути»⁵³.

Тем не менее для Б. Уокера Китай не является единственным возможным партнером проекта:

⁵⁰ Governor Walker discusses Alaska opportunities with Secretary of State Rex Tillerson. Press Release. URL: <https://gov.alaska.gov/newsroom/2017/05/governor-walker-discusses-alaska-opportunities-with-secretary-of-state-rex-tillerson>

⁵¹ Falsey J.L. Gov. Walker breaks down his Alaska meeting with Chinese President Xi Jinping. URL: <https://adn.com/alaska-news/2017/04/08/gov-walker-breaks-down-his-meeting-with-chinese-president-xi-jinping>

⁵² Interview: Alaska Governor Says Cooperation with China Has Bright Future. URL: http://news.xinhuanet.com/english/2017-09/22/c_136630601.htm

⁵³ Vision for Maritime Cooperation under the Belt and Road Initiative. URL: http://news.xinhuanet.com/english/2017-06/20/c_136380414.htm

ранее губернатор активно приглашал к сотрудничеству потенциальных покупателей СПГ из Кореи и Японии⁵⁴. Последняя, как и Китай, является крупнейшим торговым партнером штата по основным товарам: СПГ, морепродуктам и минеральному сырью⁵⁵.

Поддерживая усилия губернатора, «Аляска Гэзлайн Девелопмент Корпорэйшн» также привлекает азиатских партнеров. В ноябре 2017 г. компания заключила Меморандум о взаимопонимании по возможностям поставок СПГ с «ПетроВьетнам Газ» (*PetroVietnam Gas*). Подписание документа состоялось в присутствии президентов двух стран⁵⁶. В декабре 2017 г. компания заключила договор о намерениях с «Токио Газ» (*Tokyo Gas Co., Ltd.*), крупнейшей японской фирмой в этой сфере, которая покупает СПГ штата уже более 40 лет. В документе обозначена возможность поставок газа «Аляски-СПГ», а также иное сотрудничество по проекту⁵⁷.

Нужно заметить, что «Синопек» в перспективе заинтересована продавать СПГ Аляски в азиатском регионе, к примеру во Вьетнам. Таким образом, привлечение соседних с Китаем стран к участию в проекте может оказаться невыгодным для КНР. Впрочем, сотрудничество американской корпорации с азиатскими партнерами пока находится на стадии предварительных договоренностей.

В целом можно предположить, что в ближайшей перспективе Аляска останется для Китая лишь одним из направлений арктической политики. Однако благодаря второстепенному значению в рамках США штат представляет собой удобное и перспективное место для развития китайского бизнеса. В случае благоприятной политической ситуации это будет

способствовать росту инвестиций из КНР, а также успеху проекта «Аляска-СПГ».

Дискуссии китайских экспертов о двусторонних отношениях с США в Арктике

Поскольку позиция официальных лиц Китая ограничена протоколом, исследовательский интерес представляет мнение экспертов КНР. Это важно и потому, что научный дискурс оказывает существенное влияние на формирование арктической политики азиатской страны [6].

Прежде всего стоит сказать, что китайские ученые оценивают Вашингтон как не слишком стабильного партнера в связи с резкими изменениями политического курса и борьбой мнений внутри США⁵⁸. К примеру, Ай Лу отмечает сильное влияние Конгресса на формирование арктической политики. По мнению эксперта, в последние годы значение этой структуры только усиливается, несмотря на соперничество с администрацией президента⁵⁹. Что касается арктической политики Трампа, то эксперты КНР отмечают интерес нового руководства к экономическому освоению региона, а также укреплению военного потенциала США в Заполярье⁶⁰.

В целом большинство ученых КНР считает, что ключевым политическим фактором в Арктике по сей день остаются российско-американские отношения. Такая расстановка сил осложняет взаимодействие Китая и с тем и с другим государством⁶¹ [7]. На этом фоне ослабевающее внимание США к Заполярию и снижение влияния на политику малых северных стран может привести к

⁵⁴ Governor Walker Speaks at LNG Conference. Press Release. URL: <https://gov.alaska.gov/newsroom/2015/09/governor-walker-speaks-at-lng-conference>

⁵⁵ Strong Year for Alaskan Exports. Press Release. URL: <https://gov.alaska.gov/newsroom/2015/03/strong-year-for-alaskan-exports>

⁵⁶ AGDC Signs MOU with PetroVietnam Gas. 2017 Press Releases. URL: https://agdc.us/news-calendar/newsroom/?open_this=2422

⁵⁷ Alaska Signs Letter of Intent with Tokyo Gas Co., Ltd. 2017 Press Releases. URL: https://agdc.us/news-calendar/newsroom/?open_this=2422

⁵⁸ Сунь Кай, Ян Сунлинь. Изменения и последствия арктической политики в ходе второго срока администрации Обамы // Тайпиньян Сюэбао (Тихоокеанский Журнал). 2016. No. 12. Vol. 24. P. 31–41.

⁵⁹ Ай Лу. Анализ влияния Конгресса на внешнюю политику США, космическую политику и полярную политику // Цзянь Нань Вэньсюэ (Цзиндянь Юэду) (Цзяньнаньская литература (Классика)). 2014. Vol. 1. P. 369.

⁶⁰ Чжан Нань, Лю Яовэнь. Цзюйцо США неустанно стремятся создать новую Арктику // Цзюньши Вэньчжай (Военный дайджест). 2017. No. 8. P. 4–7.

⁶¹ Пань Минь, Сюй Лилин. Китайско-американское сотрудничество в Арктике: институты, сферы и методы // Тайпиньян Сюэбао (Тихоокеанский Журнал). 2016. Vol. 24. No. 12. P. 87–94.

негативному изменению баланса сил. В связи с этим они видят Китай в качестве нового участника, способного восстановить равновесие, которое, правда, может обернуться конкуренцией с Вашингтоном⁶².

Комментируя цели КНР в Арктике, большинство китайских ученых подтверждают мирный характер политики страны и отсутствие технических возможностей участвовать в вооруженном конфликте на этой территории⁶³. Эксперты негативно оценивают тренд на милитаризацию региона, а ряд ученых считают, что деструктивный вклад в этот процесс вносит НАТО (российские ученые придерживаются по этому поводу схожих взглядов [8]).

Также, по мнению экспертов КНР, некоторые действия США в Арктике, к примеру, создание «Великого зеленого флота», носят прямо дестабилизирующий характер⁶⁴.

Отдельное внимание китайских ученых привлекает проблема взаимного пересечения интересов двух стран в Арктике. Во-первых, США и Китай расценивают зону Берингова пролива как стратегически важную для национальной безопасности. В случае с КНР это связано с возможным противостоянием как раз с Америкой и ее союзниками, в частности с Японией⁶⁵. В связи с этим

китайских военных экспертов беспокоит наличие развитого подводного флота США в районе Берингова пролива и отсутствие у КНР средств обнаружения и перехвата возможных ударов, слабое развитие арктического флота, технологий и подготовленности персонала Китая. Ученые считают необходимым приложить усилия к решению проблем технологического отставания, чтобы обеспечить возможность участия вооруженных сил КНР в операциях в открытом море⁶⁶.

Есть мнение, что в период президентского срока Трампа Арктика может стать своеобразным барометром для оценки уровня отношений США и Китая. Причем на сотрудничестве в регионе отразится ситуация в Южно-Китайском море⁶⁷. В свое время характерным эпизодом стал проход группы военных китайских кораблей мимо побережья Аляски в день визита в штат Б. Обамы⁶⁸. Хотя сложно отрицать арктическую составляющую инцидента, по мнению китайских ученых, такой шаг говорил не об амбициях страны в Заполярье, а как раз о намерении защищать свои национальные интересы в Южно-Китайском море в ответ на вызывающее поведение США [7].

Во-вторых, в Арктике США и Китай заинтересованы в расширении доступа к ресурсам региона и обеспечении свободы навигации. Ключевым понятием для них является *global commons* (зона общего достояния человечества), доступ в которую, по их мнению, должен быть открыт для всех стран⁶⁹ [4]. В связи с этим интерес китайских

⁶² Ли Цзинъюй, Чжань Лунлун, Ма Пин. Стратегическое видение развития Китая Северо-Восточного прохода // Дунбэй Цайцзин Дасюэ Сюэбао (Журнал Дунбэйского университета финансов и экономики). 2014. No. 2. P. 50.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Ни Хайнин, Ли Мин. Тренд на милитаризацию в Арктике вызывает беспокойство. URL: http://mod.gov.cn/opinion/2016-02/12/content_4640521.htm; Ни Хайнин. Реализация программы «от фермы до флота», создание «зеленых технологических барьеров», стремление добиться геополитических преимуществ «Великий зеленый флот Соединенных Штатов». URL: http://mod.gov.cn/opinion/2016-02/12/content_4640519

⁶⁵ Пань Чжэнсян, Чжэн Лу. Стратегическая ценность Арктики и изучение национальных интересов Китая // Цзянхуай Луньтань (Форум Цзянхуай). 2013. No. 2. P. 118, 122; Фэн Янью. Стратегическое значение навигации по арктическим маршрутам для Северо-Восточной Азии // Шицзи Цяо (Мост века). 2016. No. 10. P. 91–92; Ван Юэ, Ван Лэй. Как Китай должен справиться с новыми изменениями обстановки в Арктике // Дандай Цзинци (Современная экономика). 2013. No. 3. P. 34–36; Yang Jian. China has a key role in safeguarding the Arctic. URL: http://europe.chinadaily.com.cn/epaper/2012-06/29/content_15535608.htm

⁶⁶ Чжан Чэн, Хуан Дэмин. Путь защиты законных интересов Китая в Арктике и выбор стратегии // Хуадун Лигун Дасюэ Сюэбао (Шэхуэй Кэсюэ Бань) (Вестник Восточно-Китайского политехнического университета (издание социальных наук). 2015. Vol. 30. No. 6. P. 75–76.

⁶⁷ Liu Nengye, Lim Michelle. How Arctic Governance Could Become a Testing Ground for Sino-US Relation. URL: <https://theconversation.com/how-arctic-governance-could-become-a-testing-ground-for-sino-us-relations-74834>

⁶⁸ Chinese Naval Ships Came within 12 Nautical Miles of American Soil. URL: https://washingtonpost.com/world/national-security/chinese-naval-ships-came-within-12-nautical-miles-of-american-soil/2015/09/04/dee5e1b0-5305-11e5-933e-7d06c647a395_story.html?utm_term=.4e9951ee36d4

⁶⁹ В США заявили, что Северный морской путь должен быть международным. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5116382>

специалистов вызывает возможное участие КНР в совершенствовании правовых механизмов пользования Беринговым проливом и взаимодействия по этому вопросу с Россией и США⁷⁰.

Впрочем, вероятному единодушию двух стран препятствует то, что США не ратифицировали Конвенцию ООН, что исключает для них возможность апеллировать к ее положениям. В связи с этим фактом эксперты КНР, которые активно используют ряд тезисов документа для продвижения своих идей, сомневаются, можно ли считать США полноценной арктической державой⁷¹ [9].

В-третьих, нельзя не отметить общий для двух стран интерес к участию в освоении богатств региона, что открывает перспективу не только для конкуренции, но и сотрудничества. Несмотря на недоверие к политике Китая в Арктике, американские ученые видят в качестве возможных сфер взаимодействия с КНР возобновляемую энергетику, инвестиции в инфраструктуру, развитие экотуризма и рыболовства, научные исследования, а также поддержку коренных народов (в период президентства Б. Обамы ученые также предлагали сотрудничество в сфере борьбы с глобальным потеплением)⁷² [10].

Китайские эксперты, в свою очередь, также отмечают, что совпадение интересов США и Китая может пойти на пользу развитию двусторонних отношений в Арктике и даже позволит выработать новые принципы взаимовыгодного сотрудничества⁷³. Ученые

⁷⁰ Ли Цзинъюй, Чжань Лунлун, Ма Пин. Стратегическое видение развития Китаем Северо-Восточного прохода // Дунбэй Цайцин Дасюэ Сюэбао (Журнал Дунбэйского университета финансов и экономики). 2014. No. 2. P. 50.

⁷¹ Сунь Кай, Ян Сунлинь. Изменения и последствия арктической политики в ходе второго срока администрации Обамы // Тайпинъян Сюэбао (Тихоокеанский Журнал). 2016. No. 12. Vol. 24. P. 31–41.

⁷² Allen T.W., Whitman C.T., Brimmer E. Arctic Imperatives. Reinforcing U.S. Strategy on America's Fourth Coast. Council on Foreign Relations. Independent Task Force Report. 2017. No. 75, March 21, 83 p.; Пань Минь, Сюй Лилин. Китайско-американское сотрудничество в Арктике: институты, сферы и методы // Тайпинъян Сюэбао (Тихоокеанский Журнал). 2016. Vol. 24. No. 12. P. 87–94.

⁷³ Ли Чжэньфу, Ван Вэнья, Лю Цуйлянь. Исследование стратегической концепции и строительства «Арктического шелкового пути» // Чаньэ Цзинцзи Пинлунь (Обзор промышленной экономики). 2016. No. 2. P. 113–124.

КНР отмечают потенциал взаимодействия Китая и США в сфере арктической науки, включая совместные исследовательские проекты и студенческие обмены⁷⁴ [11]. По мнению Дэн Бэйси, эта составляющая в совокупности с другими направлениями сотрудничества способна преодолеть негативную тенденцию развития китайско-американских отношений в Арктике: движение от ограниченного сотрудничества к игре с «нулевой суммой» [7].

В среде китайских экспертов есть мнение, что ключевой целью арктической политики США является обеспечение энергетической безопасности, что открывает для Китая перспективу диверсификации импорта углеводородов и, как следствие, обеспечения собственной энергетической безопасности [11]. В этом смысле особый интерес для КНР представляет включение американской части региона в проект «Арктического Шелкового пути».

Внимание ученых КНР также привлекает проблема управления акваториями и водными путями в Арктике. Они отмечают, что США преуспевают в этой сфере благодаря инициативе регулирования рыболовного промысла. Китай также заинтересован в управлении рыбными ресурсами, и благодаря нормам Конвенции ООН по морскому праву, Договору о Шпицбергене, а также положениям Соглашения о предотвращении нерегулируемого рыбного промысла в районе открытого моря центральной части Северного Ледовитого океана 2017 г. имеет право участвовать формировании правил в этой сфере⁷⁵.

Наконец, особые возможности предоставляет участие в арктическом управлении. Сегодня ученые обеих стран поддерживают идею реформирования Арктического совета в

⁷⁴ Пань Минь, Сюй Лилин. Китайско-американское сотрудничество в Арктике: институты, сферы и методы // Тайпинъян Сюэбао (Тихоокеанский Журнал). 2016. Vol. 24. No. 12. P. 87–94; Су Пэн. Анализ дилеммы в отношении современной политики США в Арктике // Сюэшу Цзе (Научные круги). Vol. 12. P. 216–224.

⁷⁵ Се Дунбяо. Анализ политики управления рыболовством в арктической стратегии США // Фачжи Болань (Видение законности). 2017. Vol. 5. P. 259.

сторону большей открытости. Они предлагают привлекать к процессу принятия решений неарктические страны, которые внесли значительный вклад в освоение региона⁷⁶. Многие китайские эксперты говорят о необходимости совершенствовать правила сотрудничества в Заполярье и укреплять дискурсивную власть Китая в международных организациях, связанных с Арктикой⁷⁷. В связи с этим взаимодействие с США, по их мнению, позволит усовершенствовать механизм арктического управления и поможет Китаю закрепить его право участвовать в освоении ресурсов региона [11]. Наиболее перспективными направлениями двустороннего сотрудничества являются управление центральной частью Северного Ледовитого океана и партнерство в сфере устойчивого развития, которые укрепят влияние обеих стран в Арктике [12].

В качестве площадок, перспективных для развития сотрудничества, китайские эксперты рассматривают Арктический совет и его рабочие группы, а также организации, наподобие модели «A5 + 5» с участием КНР, созданной для обсуждения вопросов рыболовства в Арктике. Для развития двустороннего научного сотрудничества, по мнению ученых КНР, позитивные возможности открывают китайско-американский стратегический и экономический диалог (*U.S.-China Strategic and Economic Dialogue*), правительственные и неправительственные организации и совместные научные программы, а также взаимодействие на базе Института Конфуция и Университета Арктики⁷⁸ [13].

Заключение

Во-первых, в сотрудничестве Китая и США сегодня оформились два относительно

⁷⁶ Пань Минь, Сюй Лилин. Китайско-американское сотрудничество в Арктике: институты, сферы и методы // Тайпиньян Сюэбао (Тихоокеанский Журнал). 2016. Vol. 24. No. 12. P. 87–94.

⁷⁷ Су Пэн. Анализ дилеммы в отношении современной политики США в Арктике // Сюэшу Цзе (Научные круги). 2016. Vol. 12. P. 216–224.

⁷⁸ Пань Минь, Сюй Лилин. Китайско-американское сотрудничество в Арктике: институты, сферы и методы // Тайпиньян Сюэбао (Тихоокеанский Журнал). 2016. Vol. 24. No. 12. P. 87–94.

независимых направления, касающихся вопросов устойчивого развития, научных и гуманитарных связей: политико-правовое и экономическое.

Основой для развития первого направления является поддержка США неарктических акторов в регионе, а также сходство позиций двух стран в отношении реформирования арктического законодательства и управления, продвижения идеи свободы навигации и доступа к «общему достоянию» в Заполярье.

Второе направление формируется благодаря активному экономическому сотрудничеству Аляски и КНР в последние десятилетия и увеличению притока китайских туристов. Дополнительный импульс придают переговоры об организации прямых авиасообщений и возможная реализация проекта «Аляска-СПГ». Наконец, самым существенным подспорьем может стать реализация проекта «Арктического шелкового пути», включающего освоение Северо-Западного прохода и ресурсов Аляски.

Во-вторых, можно отметить, что политическое сотрудничество КНР и США в Арктике зависит от непростых отношений двух стран на международной арене, что делает его неустойчивым в перспективе (американский ответ на претензии КНР в Южно-Китайском море, торговая война, развернутая Д. Трампом, и прочие разногласия могут существенно осложнить двустороннее взаимодействие). Тем не менее принципиальный интерес Китая к развитию американского направления арктической политики, во многом связанный с требованием диверсифицировать поставки углеводородов в страну, является подспорьем для дальнейшего взаимодействия в регионе.

В-третьих, перспективы экономического сотрудничества в целом представляются благоприятными. По нашему мнению, в случае отсутствия прямого конфликта двух стран в обозримом будущем следует ожидать дальнейшего притока китайских инвестиций на Аляску. Вероятность участия Китая в проекте «Аляска-СПГ» также оценивается нами как относительно высокая, поскольку обе стороны активно содействуют его реализации. Этому же способствует управленческий потенциал: КНР представлена

крупнейшими корпорациями при активной поддержке Генеральной торговой палаты Китая в США, а американская сторона – компанией «Аляска Гэзлайн Девелопмент Корпорэйшн» и администрацией Б. Уокера, глубоко заинтересованной в осуществлении задуманного проекта. Стоит отметить и то, что более активное освоение ресурсов Аляски соответствует политической программе Д. Трампа, который вывел диалог по экономическому сотрудничеству с Китаем в Арктике на новый уровень.

При этом необходимо подчеркнуть, что КНР настроена обеспечить собственную независимость от ресурсов любого государства. В этих целях Китай стремится диверсифицировать поставки топлива, сотрудничая со всеми арктическими странами, в том числе США. Именно поэтому можно утверждать, что участие КНР в проекте на Аляске не противоречит намерению страны продолжать сотрудничество с Россией, а является лишь одним из направлений.

В-четвертых, к основным площадкам сотрудничества Китая и США в Заполярье, перспективным с точки зрения экспертов КНР, можно отнести рабочие группы Арктического совета; переговоры в формате «А5 + 5» (арктическая пятерка и наиболее влиятельные участники освоения региона, включая Китай), который отвечает представлениям КНР о справедливом подходе к решению проблем Заполярья; различные международные, в том числе научные, организации, связанные с Арктикой; двусторонние организации, включая Китайско-американский стратегический и экономический диалог; двусторонние и международные экономические проекты в Арктике, включая проект «Аляска-СПГ»; исследовательские институты и экспертные сообщества, а также совместные научные проекты, мероприятия и экспедиции.

В-пятых, в сфере продвижения прав неарктических стран в Арктике возможны два сценария развития сотрудничества США и Китая.

Сценарий «зона общего достояния – минимум» предполагает взаимодействие США и КНР в сфере освоения международной зоны морского дна и организации трансарктических перевозок, в большей степени независимых от сотрудничества с прибрежными странами. Этот сценарий не ущемляет законных прав России. Напротив, наша страна так же, как другие государства, имеет право вести хозяйственную деятельность на обозначенной территории, а значит и возможность выстраивать взаимовыгодное сотрудничество с Китаем и США.

Сценарий «зона общего достояния – максимум» предполагает не только участие в освоении международных территорий, оговоренных по согласию и с ведома арктических государств. Кроме этого, Китай и США будут активно продвигать идею свободы навигации по маршрутам, где судоходство регламентирует ст. 234 Конвенции ООН по морскому праву.

Важно заметить, что вне зависимости от ратификации Конвенции ООН, США будут выступать за свободу навигации в подобных районах, однако больше преимуществ для сотрудничества с Китаем может дать Вашингтону ратификация документа. С учетом близости идейных посылов обеих стран относительно освоения «общего достояния человечества» и заинтересованности в свободном проходе по северным морским маршрутам, есть вероятность того, что китайская и американская трактовки Конвенции ООН применительно к арктическому региону будут совпадать. В таком случае в Арктике может образоваться тандем двух крупнейших акторов, стремящихся продвигать идею «общего достояния» с опорой на ключевой международный документ. Такой сценарий является невыгодным для России, поскольку в перспективе предполагает перевод Севморпути из-под национальной юрисдикции под действие исключительно международного законодательства.

Список литературы

1. *Коньшев В.Н., Сергунин А.А.* Арктическая стратегия США и национальные интересы России // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2012. № 48. С. 2–10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/arkticheskaya-strategiya-ssha-i-natsionalnye-interesy-rossii>
2. *Plouffe J.* U.S. Arctic Foreign Policy in the Era of President Trump: A Preliminary Assessment. Policy Paper. Calgary: Canadian Global Affairs Institute. November, 2017. 28 p.
3. *Коньшев В.Н., Сергунин А.А.* Стратегии стран Восточной Азии в Арктике // *Проблемы Дальнего Востока*. 2012. № 6. С. 35–48.
4. *Коньшев В.Н., Сергунин А.А.* Военная стратегия США в Арктике и национальная безопасность России // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2014. № 20. С. 54–64. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/voennaya-strategiya-ssha-v-arktike-i-natsionalnaya-bezopasnost-rossii>
5. *Ню Ичэнь.* К вопросу о китайском Экономическом поясе Шелкового пути и проекте США «Новый шелковый путь»: сравнительный анализ. В кн.: *Актуальные проблемы мировой политики в XXI веке*. Вып. 8. СПб: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2016. С. 133–138.
6. *Кобзева М.А.* Противоречия в оценках арктической политики КНР // *Конфликтология*. 2017. № 2. С. 201–219.
7. *Deng Beixi, Conley H.A., Eichbaum W.M. et al.* New Trends of Geopolitical Dynamics in the Arctic and China's Relations with the Major Arctic Players. In: *U.S.-Sino Relations in the Arctic: A Roadmap for Future cooperation*. CSIS, 2017. 42 p.
8. *Коньшев В.Н., Сергунин А.А., Субботин С.В.* Политика США по созданию систем противоракетной обороны в Балтийском и Североевропейском регионах // *Балтийский регион*. 2016. Т. 8. № 1. С. 48–64. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/politika-ssha-po-sozdaniyu-sistem-protivoraketnoy-oborony-v-baltiyskom-i-severoevropeyskom-regionah>
9. *Коньшев В.Н., Кобзева М.А.* Политика Китая в Арктике: традиции и современность // *Сравнительная политика*. 2017. Т. 8. № 1. С. 77–92. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/politika-kitaya-v-arktike-traditsii-i-sovremennost>
10. *Hayes D.J.* Potential Opportunities for U.S.-China Cooperation in the Arctic. In: *U.S.-Sino Relations in the Arctic: A Roadmap for Future Cooperation*. Editor Conley H.A. CSIS, 2017. 42 p.
11. *Sun Kai.* Future Trends of Arctic Sustainable Development and Opportunities for U.S.-China Cooperation. In: *U.S.-Sino Relations in the Arctic: A Roadmap for Future Cooperation*. Editor Conley H.A. CSIS, 2017. 42 p.
12. *Pan Min.* Self-Organization: The Governance of CAO Fisheries in the Global Commons. In: *U.S.-Sino Relations in the Arctic: A Roadmap for Future Cooperation*. Editor Conley H.A. CSIS, 2017. 42 p.
13. *Zhang Pei.* Sino-U.S. Scientific Cooperation in the Arctic: Challenges, Opportunities, and New Approaches. In: *U.S.-Sino Relations in the Arctic: A Roadmap for Future Cooperation*. Editor Conley H.A. CSIS, 2017. 42 p.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

CHINA AS A POSSIBLE PARTNER OF THE USA IN THE ARCTIC: TODAY AND TOMORROW

Mariya A. KOBZEVA

Saint-Petersburg State University (SPbSU), St. Petersburg, Russian Federation
markob@inbox.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6054-4374>

Article history:

Received 16 May 2018
Received in revised form
8 June 2018
Accepted 29 June 2018
Available online
14 September 2018

JEL classification: F51, F53,
F68

Keywords: Arctic,
China-U.S. relations,
Arctic policy

Abstract

Importance In this research I examine and review the current and probable cooperation of China and the USA in the Arctic.

Objectives The research studies key focal points of the China–U.S. cooperation in the Arctic and possible obstacles for its development. Alaska LNG is referred to as the case in point. I also analyze experts' discourse on the cooperation between China and the USA in the Arctic.

Results I detected positive trends in the cooperation of both countries in the Arctic, which is relatively independent on bilateral political relationships in general. Trade and economic cooperation significantly fuels the interaction of both countries concerning the Arctic issues. Alaska LNG is to become a new milestone. As part of the project, the USA provides the stewardship and operating companies of the State of Alaska, while China delegates major corporations, which are actively supported by the China General Chamber of Commerce – USA. What unites China and the USA is that they commonly pursue the improvement of the region's administration, which requires more stakeholders be involved into the process and freedom of navigation be allowed. However, the USA has not yet ratified the UN Convention on the Law of the Sea, thus impeding the proper cooperation with China.

Conclusions and Relevance Working with China in the Arctic, Russia should be cognizant of possible scenarios of the China–U.S. cooperation in this area.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Kobzeva M.A. China as a Possible Partner of the USA in the Arctic: Today and Tomorrow. *National Interests: Priorities and Security*, 2018, vol. 14, iss. 9, pp. 1762–1778. <https://doi.org/10.24891/ni.14.9.1762>

References

1. Konyshev V.N., Sergunin A.A. [The U.S. Arctic strategy and Russia's national interests]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'* = *National Interests: Priorities and Security*, 2012, no. 48, pp. 2–10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/arkticheskaya-strategiya-ssha-i-natsionalnye-interesy-rossii> (In Russ.)
2. Plouffe J. U.S. Arctic Foreign Policy in the Era of President Trump: A Preliminary Assessment. Policy Paper. Calgary, Canadian Global Affairs Institute, 2017, 28 p.
3. Konyshev V.N., Sergunin A.A. [Strategies of the East Asian countries in the Arctic regions]. *Problemy Dal'nego Vostoka* = *The Far Eastern Affairs*, 2012, no. 6, pp. 35–48. (In Russ.)
4. Konyshev V.N., Sergunin A.A. [U.S. military strategy in the Arctic and Russia's national security]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'* = *National Interests: Priorities and Security*, 2014, no. 20, pp. 54–64. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/voennaya-strategiya-ssha-v-arktike-i-natsionalnaya-bezopasnost-rossii> (In Russ.)

5. Niu Yichen. *K voprosu o kitaiskom Ekonomicheskom poyase Shelkovogo puti i proekte SShA 'Novyi shelkovyi put': sravnitel'nyi analiz. V kn.: Aktual'nye problemy mirovoi politiki v XXI veke. Vyp. 8* [Chinese Silk Road Economic Belt and American project of a New Silk Road: Comparative Study. In: Digest of world politics of the 21st century. Annual review. Volume 8]. St. Petersburg, Saint Petersburg State University Publ., 2016, pp. 133–138.
6. Kobzeva M.A. [The conflict in assessments of China's Arctic behaviors]. *Konfliktologiya*, 2017, no. 2, pp. 201–219. (In Russ.)
7. Deng Beixi, Conley H.A., Eichbaum W.M. et al. New Trends of Geopolitical Dynamics in the Arctic and China's Relations with the Major Arctic Players. In: *U.S.-Sino Relations in the Arctic: A Roadmap for Future Cooperation*. CSIS, 2017, 42 p.
8. Konyshchikov V.N., Sergunin A.A., Subbotin S.V. [The U.S. ballistic missile defence policy in the Baltic and Nordic regions]. *Baltiiskii region = Baltic Region*, 2016, vol. 8, no. 1, pp. 48–64. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/politika-ssha-po-sozdaniyu-sistem-protivoraketnoy-oborony-v-baltiyskom-i-severoevropeyskom-regionah> (In Russ.)
9. Konyshchikov V.N., Kobzeva M.A. [China's policy in the Arctic: Tradition and modernity]. *Sravnitel'naya politika = Comparative Politics Russia*, 2017, vol. 8, no. 1, pp. 77–92. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/politika-kitaya-v-arktike-traditsii-i-sovremennost> (In Russ.)
10. Hayes D.J. Potential Opportunities for U.S.–China Cooperation in the Arctic. In: *U.S.–Sino Relations in the Arctic: A Roadmap for Future Cooperation*. CSIS, 2017, 42 p.
11. Sun Kai. Future Trends of Arctic Sustainable Development and Opportunities for U.S.–China Cooperation. In: *U.S.–Sino Relations in the Arctic: A Roadmap for Future Cooperation*. CSIS, 2017, 42 p.
12. Pan Min. Self-Organization: The Governance of CAO Fisheries in the Global Commons. In: *U.S.–Sino Relations in the Arctic: A Roadmap for Future Cooperation*. CSIS, 2017, 42 p.
13. Zhang Pei. Sino–U.S. Scientific Cooperation in the Arctic: Challenges, Opportunities, and New Approaches. In: *U.S.–Sino Relations in the Arctic: A Roadmap for Future Cooperation*. CSIS, 2017, 42 p.

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.